

Когнитивная модель внутри и межрегиональных миграционных процессов: структура факторов прямого и обратного действия (на примере Ростовской области)

Н.К. Бинеева

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону,
Южнороссийский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН*

Аннотация: В статье на основе когнитивной методологии рассмотрены факторы внутри и межрегионального миграционного процесса в условиях регионального сообщества на примере Ростовской области. С использованием метода когнитивных карт визуализированы основные факторы двух форм миграции с позиции системного и структурного подходов. Представлена структура факторов прямого и обратного действия, усиливающие/ослабляющие влияние структурных и институциональных элементов на процессы перемещения населения, их адаптации к новым социальным условиям и интеграции в принимающее сообщество.

Ключевые слова: когнитивная модель, когнитивная карта, миграционный процесс, региональная миграция, межрегиональная миграция, факторы прямого действия, факторы обратного действия, Ростовская область.

Введение

Проблема устойчивого развития регионов России является актуальной в условиях современного поликультурного и социально-дифференцированного российского общества. Включенность в глобализационные процессы, открытость границ определяет внимание исследователей к проблеме обеспечения консолидации полиэтничного общества, основанной на поддержке общих представлений о целях, межгрупповом доверии, равноправии и чувстве справедливости населения регионов России. Важным условием интеграционных процессов в региональном сообществе и фактором консолидации различных социальных общностей, в том числе мигрантов и местных жителей региона являются межэтнические отношения. Приспособление мигрантов к новой социальной среде, установление новых социальных связей, является необходимым этапом, так как «отсутствие встроенности в социум создает барьеры между

принимающим населением и мигрантами» [1, с. 31-37]

Миграция в социологии рассматривается как процесс перемещения населения, влияющий на социально-экономическое положение в регионе и социально-демографическую структуру регионального сообщества, протекание которого зависит от состояния консолидированности принимающего сообщества, уровня локальной идентичности и состояния межэтнических отношений в регионе.

Понимание под миграцией перемещений, связанных с переменной места проживания, позволяет выделить в качестве основного критерия миграционной подвижности «территориальный» и дифференцировать миграционные процессы по форме протекания на внутрорегиональные (из села в город и обратно в рамках одного субъекта РФ), межрегиональные (между субъектами РФ) и международные (из одной страны в другую).

Ведущей формой миграционной активности в Ростовской области является внутрорегиональная миграция, сопровождающаяся интенсивностью оттока с сельских и приграничных (периферийных) районов области в сторону областного центра. Миграционная динамика городов Ростовской области включает международную и межрегиональную форму, последняя из которых занимает большую долю, чем миграция из ближнего и дальнего зарубежья (рис.1).

Высокий уровень межрегиональной миграции в южнороссийском макрорегионе достигается за счет наибольшего потока межрегиональной миграции в Краснодарском крае, который обусловлен как уровнем экономического развития, так и уникальными географическими условиями черноморского побережья. Другие регионы с положительными показателями межрегиональной миграции (город Севастополь, Республика Крым, Республика Адыгея) занимают гораздо меньшую долю в общем потоке межрегиональной миграции южнороссийского макрорегиона. В то время как

все остальные, в том числе и Ростовская область, обладают отрицательными показателями межрегиональной миграции. Межрегиональная миграция в Ростовской области характеризуется оттоком населения, миграционная убыль в другие регионы РФ составила в 2018 году -3868 человек.

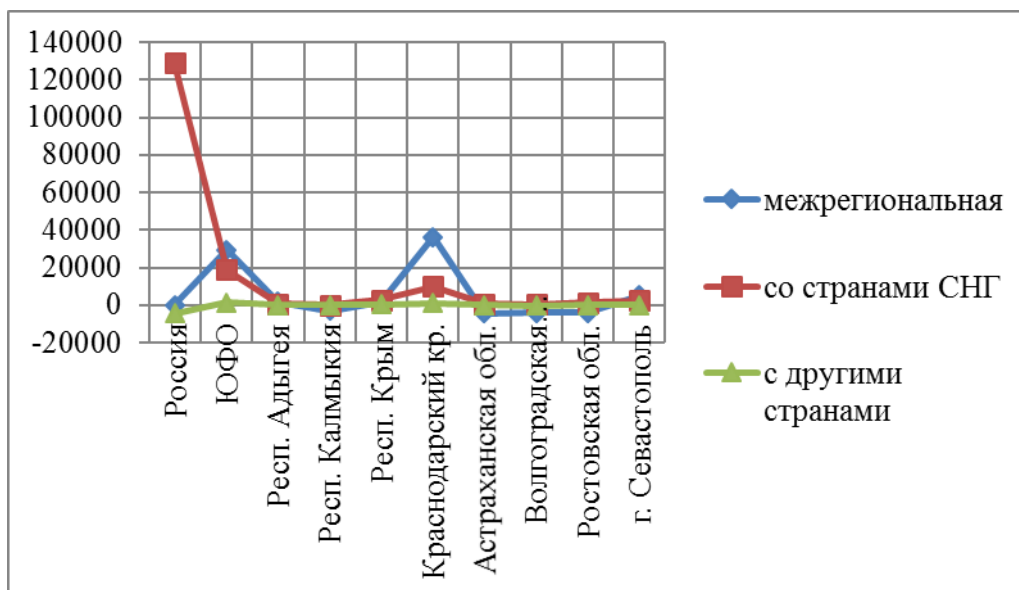

Рисунок 1 – Показатели миграционного прироста в регионах Южного федерального округа, чел., 2018 г.

Методы исследования

Методологической основой исследования рассматриваемой содержательной модели миграционных процессов является когнитивный подход, позволяющий учитывать когнитивные аспекты, включающие объяснение и понимание, происходящих в регионе, как социально-экономических, демографических процессов, так и процессов адаптации и интеграции мигрантов в локальное сообщество принимающей стороны.

Использование системного подхода, позволяющего рассматривать исследуемый объект как совокупность связанных между собой функциональными отношениями элементов, обладающих относительно устойчивой фиксацией, направлено на выявление причинно-следственных связей между структурными компонентами миграционных процессов.

Выбор когнитивного подхода к анализу миграционного процесса в региональном социуме определяется необходимостью анализа связности, сложности, устойчивости развития системы и контроля обратного воздействия элементов системы, имеющий как положительный (усиливающий), так и отрицательный (ослабляющий) эффект влияния. Построение когнитивной модели как образа объекта, формируемой когнитивной системой, позволяет выделить и обосновать структурные компоненты, факторы влияния и характер обратной связи в отношении элементов миграционного процесса. В рамках когнитивного подхода был использован метод построения когнитивных карт, смысл которого состоит в схематичном описании факторов и структуры миграционного процесса. Визуализация когнитивной модели как аналога объекта, была реализована через создание когнитивной карты, включающей ряд вершин, соответствующих структурным элементам и факторам миграционного процесса и связывающих вершины дуги, соответствующие причинно-следственным связям, понимание которых позволяет проанализировать сложную систему реализации межрегиональных и внутрирегиональных миграционных процессов.

Результаты исследования

Подход к рассмотрению миграции как многофакторного процесса, включенного в социальное развитие региона, методологически обосновывает необходимость выделения группы факторов прямого и обратного действия, позволяющих отобразить структуру взаимодействующих элементов миграционного процесса. Такое целенаправленное использование инженерно-математического инструментария позволяет повысить степень формализации исследовательских процедур, визуализировать представления, получить количественные оценки и, наконец, осмыслить динамику изменений. [2-5]

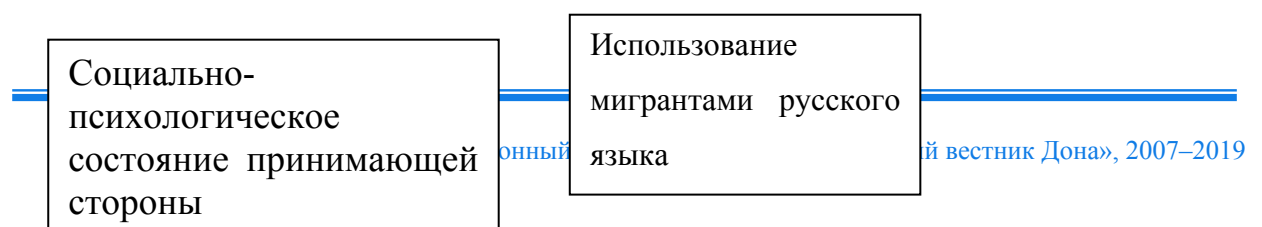
Рис. 2 - Когнитивная карта «Факторы внутрирегионального и межрегионального миграционного процесса»

Не менее важным структурным элементом миграционного процесса, прямого и обратного вектора влияния на развитие межрегиональной миграции, является трансформация идентичности мигрантов. Согласно исследованиям в области социологии миграций, "структуры идентичности

мигрантов трансформируются, сближаясь со структурами идентичности местных жителей. При этом мигранты подстраиваются под разных представителей местных жителей, принимая либо модель интеграции, либо сепарации"[1, с.31-37]. В этом свете локальная идентичность, сопряженная со всем спектром идентичностей, представляется важнейшим элементом структуры идентичностей наряду с гражданской, так как «мигранты интегрируются всегда в конкретный локальный социум» [1, с.31-37]

Несмотря на наличие незначительного конфликтогенного потенциала в сфере межэтнических отношений в Ростовской области отношения носят относительно спокойный и доброжелательный характер. Межнациональные проблемы для жителей области являются менее актуальными, чем проблемы, связанные с адаптацией к социально-экономической реальности. Межнациональная напряжённость среди жителей региона если и имеет место, то в первую очередь в результате сложной экономической ситуации и нерешённости социальных вопросов, а не по причине несовместимости культурных норм и социально-психологических стереотипов». [6, с. 164-165]

Взаимовлияние представленных в когнитивной карте (рис.3) элементов миграционного процесса межрегиональной формы может быть следующим. Консолидация локального сообщества выступает важным элементом социокультурного фона реализации миграционного процесса в региональном сообществе, так как высокий уровень интегрированности принимающей стороны и стабильные межэтнические отношения будут способствовать более эффективной инклюзии мигрантов в местное сообщество.

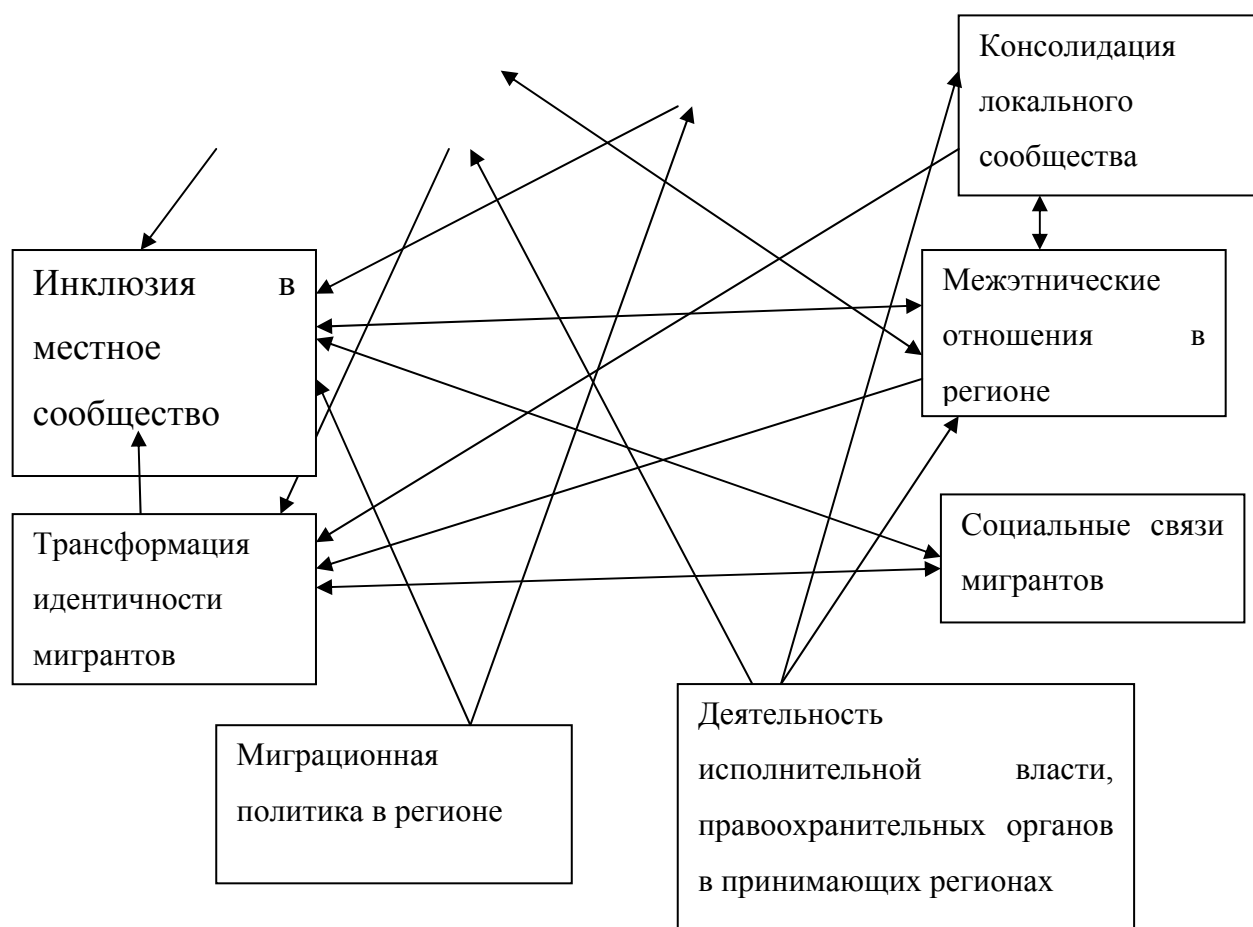

Рис. 3 - Когнитивная карта структуры адаптационных факторов в условиях межрегиональной миграции

Важным аспектом интеграционных процессов в регионе является уровень социально-экономического положения и социально-психологического самочувствия принимающего населения. Оценка субъективного социально-психологического статуса жителей Ростовской области, зафиксированного социологическим исследованием в 2017-2018 гг. показала зависимость повседневного самочувствия населения Ростовской области от субъективной удовлетворенности материальной составляющей жизни. Включенность в региональный рынок труда (о риске потери работы говорят практически 50% работающих жителей области), справедливый доступ к рабочим местам, который входит в тройку наиболее ощущаемых неравенств, запрос на социальные перемены (в г. Ростове-на-Дону 73%

жителей готовы к переменам, в сельской местности – 47%) – это часть рисков, которая осознанно или нет, но переносится на социально-психологическое самочувствие местного населения. [6, с. 164] В целом, по Ростовской области, в качестве основных источников межэтнического напряжения и конфликтности население выделяют конкуренцию за рабочие места (50%) и различие норм и правил поведения у представителей разных этнических групп (38%) [7, с. 136]

Такая оценка социально-психологического состояния населения региона формировалась в условиях значительной депопуляции сельских территорий, и если население Ростовской агломерации с прилегающими сельскими территориями (Аксайский, Азовский и Мясниковский районы) в 2010-2014 гг. выросло на 48 тысяч, то остальная территория в это же время потеряла 82,5 тыс. человек. В большинстве районов Ростовской области именно миграция играет центральную роль в депопуляции местного населения. [7-8]

Межэтнические отношения, их характер и уровень устойчивости играют важную роль в миграционных процессах. С одной стороны, приток мигрантов из этнически отличающихся регионов РФ способствует межэтнической напряженности в местных сообществах Ростовской области, с другой, чем стабильнее межэтнические отношения в регионе, тем эффективней проходит процесс адаптации и интеграции мигрантов в локальные сообщества, что способствует созданию единой модели государственно-гражданской идентичности как основы консолидации российского общества.

Трансформация идентичности мигрантов, которая происходит в условиях сформированной локальной идентичности местного сообщества, способствует более эффективному процессу интеграции мигрантов. В структуре идентичности населения Ростовской области на первом месте

стоит гражданская (70%), на втором – региональная (28%), на третьем – локальная и этническая идентичность (по 21% соответственно). Взаимодействие гражданской и этнической идентичностей остается в Ростовской области не конкурирующим, а взаимодополняющим.

Социальные связи мигрантов имеют двойственный, как положительный, так и отрицательный эффект влияния: развитые социальные связи и сетевое взаимодействие мигрантов способствуют притоку мигрантов в региональное сообщество, снижая потребность мигрантов в интеграции в социокультурную среду принимающей стороны. С другой стороны, социальные связи выступают ресурсом получения доступа к информации и адаптационным практикам в новой социальной среде (в виде помощи в поиске жилья, трудоустройства и т.д.)

«Особое внимание требует именно такой фактор, как социальная политика со стороны государства, так как данный фактор может повлиять на образование отрицательной обратной связи или же выступать в качестве стабилизатора». [9] Институциональные элементы, представленные нормативной базой (Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // URL: kremlin.ru/acts/bank/36512), миграционной политикой, деятельностью органов исполнительной власти и правоохранительных органов в принимающем регионе, выступают условием обеспечения и реализации многоэтапной программы действий, включающей не только повышение эффективности деятельности органов власти, но и установление взаимодействия с властными структурами, из которых происходит приток мигрантов.

Выводы

Анализ миграционных процессов в рамках когнитивной методологии позволил очертить предметное поле исследования данного процесса в условиях регионального сообщества Ростовской области с позиции наиболее ярко выраженных форм миграции в данном регионе: внутрирегиональной (с периферии в областной центр, из села в город) и межрегиональной (между субъектами РФ). Когнитивная модель внутрирегионального миграционного процесса позволила выделить в качестве основных факторов миграции причины социально-экономического характера (низкий уровень жизни в районах области, безработица, низкий уровень инфраструктуры, в том числе в сфере здравоохранения, ограниченный доступ к цифровым технологиям). Следствием внутрирегиональной миграции в Ростовской области становится изменение демографической структуры населения в периферийных районах (депопуляция населения) и повышение конкуренции в борьбе за рабочие места в крупных городах Ростовской области. В условиях внутрирегиональной миграции в регионе факторами с прямым эффектом влияния являются социально-экономический, географический и демографический фактор.

Межрегиональная миграция в Ростовской области характеризуется оттоком населения, регион не является центром миграционной привлекательности и значительно уступает по этому показателю другим регионам ЮФО. Факторами обратного действия, усиливающими межрегиональную миграцию в региональном сообществе, могут выступать не только социально-экономический уровень развития региона, но и социально-психологическое состояние населения, уровень консолидированности регионального сообщества, имеющие взаимосвязь с таким фактором как «деятельность органов исполнительной власти» в регионе.

Литература

1. Мукомель В.И. Потенциал межэтнического согласия как ресурс консолидации российского общества // Ученые записки ФНИСЦ РАН, Москва, 2019, Выпуск 3. С.31 – 37.
2. Свечкарев В.П. Когнитивное моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира // Инженерный вестник Дона, 2015, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2771
3. Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. Cambridge: Polity Press, 1987. 312 p.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
5. Luhmann N. Essays on self-reference. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990. 245 p.
6. Волков Ю.Г., Бинева Н.К., Гнатюк М.А., Гонтаренко Н.Н., Пантелеев В.Г., Панфилова Ю.С., Печкуров И.В., Сериков А.В., Суркова И.В. Двадцать пять лет новой России: Ростовская область: Монография / Отв. ред. Ю.Г.Волков. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 174 с.
7. Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.И., Суций С.Я. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области//Ростов – на – Дону, Фонд науки и образования, 2018. 188 с.
8. Денисова Г.С. Конфликтогенность социокультурного пространства Ростовской области. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 224 с.
9. Сердюченко Я.В., Свечкарев В.П. Когнитивное моделирование процессов достижения социального благополучия молодой семьи// Инженерный вестник Дона, 2017, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4473

References

1. Mukomel' V.I. Uchenye zapiski FNISC RAN, Moskva, 2019, Vypusk 3. P. 31 – 37.
2. Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona, 2015, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2771
3. Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. Cambridge: Policy Press, 1987. 312 p.
4. Shtompka P. Sociologiya social'nyx izmenenij. [Sociology of social change]. M.: Aspekt Press, 1996. 416 p.
5. Luhmann N. Essays on self-reference. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990. 245 p.
6. Volkov Ju.G., Bineeva N.K., Gnatjuk M.A., Gontarenko N.N., Panteleev V.G., Panfilova Ju.S., Pechkurov I.V., Serikov A.V., Surkova I.V. Dvadcat' pjat' let novej Rossii: Rostovskaja oblast': [Twenty-Five Years of New Russia: Rostov Region]. Monografija. Otv. red. Ju.G.Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovanija, 2018. 174 p.
7. Denisova G.S., German M.A., Denisov V.I., Sushhij S.Ja. Atlas demograficheskoj dinamiki, grazhdanskoj identichnosti i mezhjetnicheskikh otnoshenij v Rostovskoj oblasti [Atlas of demographic dynamics, civic identity and interethnic relations in the Rostov region]. Rostov - na - Donu, Fond nauki i obrazovanija, 2018. 188 p.
8. Denisova G.S. Konfliktoennost' sociokul'turnogo prostranstva Rostovskoj oblasti. [Conflictogenicity of the sociocultural space of the Rostov region] Rostov-n/D: Izd-vo JuFU, 2007. 224 p.
9. Serdjuchenko Ja.V., Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona, 2017, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4473